

Внешиполитический контекст сотрудничества России и Республики Корея в промышленной модернизации Дальнего Востока*

Foreign policy context of cooperation between Russia and the Republic of Korea in industrial modernization of the Far East

В постсоветский период в экономике Дальнего Востока сложился комплекс проблем, негативно сказывающихся на социально-политической стабильности и международной безопасности России. Необходимым условием подъема экономики Дальнего Востока является кооперация с развитыми странами. Республика Корея рассматривается российским правительством в качестве основного партнера по промышленной модернизации Дальнего Востока. В статье анализируется реализация двусторонних промышленных проектов и то влияние, которое оказывает на них политическая ситуация на Корейском полуострове.

Ключевые слова: *международные отношения, внешняя политика, промышленная модернизация, региональное развитие, Дальний Восток, Корейский полуостров*

During the post-soviet period economy of the Russian Far East has faced a set of problems that affect social & political stability and international security of Russia. The cooperation with developed countries is essential for upsurge of Russia's Far East economy. Russian government considers the Republic of Korea to be the most significant partner in industrial modernization of the Far East. The article examines implementation of bilateral industrial projects and the influence that political situation on the Korean Peninsula exerts on them.

Key words: *international relations, foreign policy, industrial modernization, regional development, Far East, Korean Peninsula*

* Статья подготовлена при поддержке гранта Минобрнауки РФ №РНП.2.1.3/9622 «Региональная политика России на Дальнем Востоке: перспективы реализации в современных условиях», гранта Минобрнауки РФ № 6.1602.2011 «Государственное регулирование развития приграничных регионов: баланс потребностей национальной безопасности и экономического прогресса», гранта РГНФ №11-33-00361a2 «Интерференция внешней и региональной политики Российской Федерации».

В экономике Дальнего Востока России в течение постсоветского периода развивается ряд проблем, негативно сказывающихся на социально-политической стабильности и международной безопасности России: крайнее упрощение хозяйственной структуры, зависимость регионального благосостояния от внешней торговли, технологическая отсталость от индустриально развитых стран. Эти проблемы порождают дефицит привлекательных рабочих мест. Наиболее квалифицированная часть постоянного населения эмигрирует, а низкооплачиваемые места заполняют иммигранты из-за рубежа, малознакомые с российской культурой и нелояльные российскому государству. В перспективе это грозит утратой политического влияния федерального центра на Дальнем Востоке, особенно опасной ввиду исторического ревизионизма восточноазиатских наций в отношении России.

Реформы последнего десятилетия не имели положительного влияния на структуру экономики или на демографическое положение Дальнего Востока. Напротив, в экспорте дальневосточных регионов неуклонно росла доля сырья и полуфабрикатов, а в импорте – доля готовых изделий. Отток постоянного населения продолжался: между Всероссийскими переписями 2002 и 2010 годов население Дальнего Востока сократилось на 6% [7, с.8], хотя именно тогда Россия получала повышенные доходы от высоких нефтяных цен на мировом рынке, что позволило направить на модернизацию дальневосточной инфраструктуры значительные средства в рамках федеральных целевых программ.

Необходимым условием модернизации экономики Дальнего Востока – и, прежде всего, добывающей и обрабатывающей промышленности как наиболее доходной ее части – представляется кооперация с иностранными партнерами, поскольку ситуация в области НИОКР и управления высокотехнологичным производством в России складывается неблагоприятно. Между тем, внешнеполитическая ситуация на Тихом океане остается для России достаточно сложной. В 2010-2011 годах на фоне обострения Курильского

вопроса стали откровенно недружественными отношения с Японией, из-за чего тормозится деловое взаимодействие, особенно, на уровне среднего бизнеса. С Китаем, несмотря на декларируемое стратегическое партнерство, сформировался гигантский диспаритет по социально-экономическим показателям, позволяющий навязывать России невыгодные условия в совместных проектах, вроде нефтепровода ВСТО [2]. Кроме того, зависимость от Китая граничащих с ним дальневосточных и забайкальских регионов России настолько высока, что угрожает их экономической безопасности. Теоретически в качестве партнера по развитию Дальнего Востока можно рассматривать США, но отношения России с этим государством традиционно характеризуются взаимной подозрительностью.

По мнению профессора Сеульского государственного университета Шин Бом Шик, российское руководство признало необходимость привлечения иностранных инвестиций для развития Дальнего Востока, однако, вопреки мировой практике, выбрало стратегию «строгого этатизма и ресурсного национализма». Такая стратегия исключила возможность широкого участия соседних стран в проектах по освоению энергетических и минеральных ресурсов России [16, с.13]. Российское руководство полагает, что многостороннее участие может привести к потере контроля над проектами и снижению его политического влияния в регионе. Страны СВА, жестко конкурирующие друг с другом, тоже склоняются к двусторонней модели взаимодействия с Россией, поэтому международные проекты – особенно, в энергетической сфере – планируются и осуществляются на Дальнем Востоке под потребности определенного клиента.

Судя по событиям последних трех лет, в качестве основного зарубежного партнера по модернизации Дальнего Востока федеральное правительство рассматривает Республику Корея. Причины этого лежат на поверхности. Южная Корея уже сейчас находится в авангарде мировой экономики. По прогнозу американского банка «Goldman Sachs», к 2050 году она выйдет на второе место в мире по объему ВВП на душу населения [17, p.18]. Корейские

корпорации прошли закалку в ходе международных финансовых кризисов 1998 и 2008 годов. Они уверенно конкурируют на внешних рынках с европейскими, американскими и японскими компаниями, владеют передовыми технологиями во многих секторах промышленного производства. В ряде отраслей, которые правительство России решило развивать на Дальнем Востоке, Южная Корея занимает лидирующие позиции, в первую очередь, в судостроении, автомобилестроении, нефтехимии и газохимии.

Южнокорейская сторона подчеркивает готовность к встречному сближению, реализуя специальную программу связей с регионами Сибири и Дальнего Востока. Республика Корея лидирует среди азиатских стран по объему накопленных инвестиций в российский Дальний Восток. Двусторонним контактам благоприятствует наличие на Дальнем Востоке крупной и социально активной корейской диаспоры, зачастую выступающей в качестве организатора или посредника в совместных проектах.

В военно-политическом плане Южная Корея в наименьшей степени представляет угрозу России в СВА. Она стремится поддерживать добрососедские отношения, готова к компромиссам, испытывает острую потребность в поддержании региональной стабильности, развивает военно-техническое сотрудничество с Россией, не претендует на глобальное политическое лидерство и не владеет оружием массового уничтожения. Политический режим Южной Кореи обладает широкой общественной поддержкой и является достаточно предсказуемым – в отличие от КНДР – в принятии внешнеполитических решений.

Южнокорейские компании проводят активную экспансию за рубежом, преследуя не только экономическую выгоду, но и политические цели всей нации. Во-первых, их коммерческий успех повышает международный авторитет страны. Очевидно, что руководство Республики Корея продолжит использовать национальные компании в качестве внешнеполитического инструмента, чтобы сократить дистанцию между экономическими и политическими позициями в мировой политике. Во-вторых, экономическое

сотрудничество укрепляет связь Кореи со странами, принимающими корейские инвестиции, и со странами, нанимающими корейские компании в качестве подрядчиков для выполнения определенных работ.

В случае привлечения южнокорейского капитала, существует прямая зависимость эффективности проекта от политической линии компаний и правительства Республики Корея. Если корейская компания участвует в статусе подрядчика, зависимость будет проявляться в необходимости дальнейшего обслуживания проекта, технической поддержки, обучения специалистов в Корее и др. Вероятнее всего, корейская роль в реализации проекта окажется ведущей. В условиях, когда руководство корейских корпораций тесно связано с национальным правительством, а корпоративные интересы часто отождествляются с государственными, их внешнеэкономическая деятельность, скорее всего, отвечает внешнеполитической стратегии официального Сеула. Специфика внешнеэкономической политики Южной Кореи заключается в готовности раскрывать используемые технологии и делиться опытом, рассчитывая на создание производств полного технологического цикла с высокой добавочной стоимостью (хотя сборка может рассматриваться в качестве начального этапа).

Участие в модернизации Дальнего Востока повышает шансы Южной Кореи на допуск к освоению углеводородов Охотского моря и к их дальнейшей транспортировке. Собственными углеводородами Корея не обладает, поэтому вынуждена импортировать нефть и газ почти в полном объеме [15]. Необходимость диверсификации поставок обострилась в связи с политической напряженностью на Ближнем Востоке в 2011 году и вокруг Ирана в начале 2012 года, откуда, в основном, экспортируются углеводороды в Корею. В пользу России играет политическая стабильность и географическая близость, поэтому интерес корейских компаний к сахалинскому и камчатскому шельфу и присутствие на Дальнем Востоке компании «КОГАЗ» (крупнейшей корейской компании в этом секторе) вполне закономерны.

После некоторой стагнации российско-южнокорейских отношений в период президентства Владимира Путина и Но Му Хёна, Дмитрий Медведев и Ли Мён Бак существенно активизировали контакты на высшем уровне. Одним из сигналов о межгосударственном сближении стала взаимная либерализация визового режима и продолжение дипломатических консультаций о полной отмене визового контроля.. В 2008 году, когда Ли Мён Бак посетил Россию с официальным визитом, главы двух стран договорились поднять взаимодействие до уровня стратегического партнерства, привлечь деловые круги Республики Корея к сотрудничеству в Сибири и на Дальнем Востоке, в том числе с учетом федеральной программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья» [12].

С этого момента сотрудничество России и Республики Корея на Дальнем Востоке стало распространяться на принципиально новые секторы экономики. К числу действующих или планирующихся к реализации направлений сегодня относятся судостроение, транспортировка газа, газохимия, машиностроение, авиатранспорт, космонавтика, сельское хозяйство и пищевая промышленность. Не все из них имеют ясные перспективы, но, в сравнении с китайскими и японскими проектами, корейские инициативы продвигаются гораздо быстрее. Например, в сентябре 2010 года «Федеральная сетевая компания» (оператор магистральных электрических сетей России), администрация Приморского края и корейская корпорация «Hyundai Heavy Industries» подписали меморандум о взаимопонимании по строительству завода электротехнического оборудования в Приморье. Уже в июне 2011 года был согласован выбор земельного участка для его строительства в г. Артеме [13].

В соответствии с соглашением, корейская компания осуществляет проектирование, строительство и последующую эксплуатацию завода. Источником финансирования проекта являются собственные и привлеченные средства «Hyundai», на первоначальном этапе около 50 млн долларов США. «Федеральная сетевая компания» намерена заключить с «Hyundai» на конкурсной основе долгосрочный договор на поставку оборудования,

изготавливаемого данным заводом [14]. Создание такого производства в Приморском крае обусловлено тем, что электрическое хозяйство Дальнего Востока проходит комплексную модернизацию в рамках программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья» и Энергетической стратегии России.

В 2008 году правительство России привлекло южнокорейскую корпорацию «Daewoo» к реализации федеральной программы развития судостроения на Дальнем Востоке. «Daewoo» вошла в проект на самых благоприятных условиях: работая на средства из федерального бюджета, имея гарантированный сбыт посредством заказа от государственных корпораций. В качестве потенциальных заказчиков ее судов рассматриваются «Газпром», «Роснефть», «Транснефть» и крупные судоходные компании. Крупнейший в России танкерный перевозчик «Совкомфлот» подписал контракт на строительство шести танкеров до 2014 года. Непосредственно в России под ключ будут построены лишь два танкера данного заказа. Еще для двух на верфи «Звезда - DSME», совместном предприятии «Daewoo Shipbuilding&Marine Engineering Co. Ltd.» и «Объединенной судостроительной корпорации», будет проведена часть работ. Первые суда «Daewoo» построит на мощностях в Корее, поскольку верфь в Приморском крае начнет работу не ранее лета 2012 года [11].

Согласно официальной информации, верфь будет изготавливать большегрузные танкеры для транспортировки сырой нефти и нефтепродуктов, суда для перевозки сжиженного природного газа (мембранного типа), верхние основания и модули платформ для морского шельфа, заводов по добыче, переработке, хранению и отгрузки сжиженного природного газа. От реализации проекта Россия ожидает получить высокотехнологичное производство, повышение квалификации персонала, создание большого числа рабочих мест в смежных отраслях. Для Кореи это означает привлечение инвестиционных средств, появление нового перспективного партнера, возможность вовлечения в инфраструктурные проекты, в первую очередь, связанные с освоением шельфа

Охотского моря, а также обеспечение занятости специалистов судостроения. По предварительной оценке, объем финансирования проекта составляет 1,2 млрд долларов США, а на строительстве верфи будет задействовано до 5200 специалистов [1].

Для корейского автомобилестроения Россия представляется перспективным рынком сбыта. Таможенная политика федерального правительства нацеливает иностранные компании на размещение сборочных производств внутри России. Корейские инициативы российское руководство явно поддерживает, например, в 2009 году владивостокское предприятие ОАО «Дальзавод» было вынуждено продать несколько функционирующих цехов, включая оснащенный новейшим оборудованием и прошедший ремонт цех металлоконструкций, российской автосборочной компании «Соллерс», имеющей эксклюзивные права на дистрибуцию в России южнокорейских автомобилей «SsangYong». Логистические преимущества, то есть близость к Корее и портовый причал, при этом назывались руководством «Соллерс» одной из главных причин размещения сборочного завода во Владивостоке [4].

Эксперты, опрошенные авторским коллективом в рамках научного проекта Минобрнауки РФ «Региональная политика России на Дальнем Востоке: перспективы реализации в современных условиях», сомневаются в оформлении союзнических отношений России и Южной Кореи даже посредством устной договоренности (интервью проведены в течение 2010 года). Они считают, что рассматриваемая тенденция обусловлена исключительно грамотным маркетингом корейских корпораций и просчетами зарубежных конкурентов. Вот мнение А.Ю. Рассомахина, бывшего генерального директора судостроительного завода «Звезда»: «Скажем так, южнокорейские ребята оказались чуть подвижнее, чем все остальные. <...> Я не думаю, что остальные государства Азиатско-Тихоокеанского региона не хотели бы в этом участвовать. Просто все занимали позиции ожидания, а они решили рискнуть».

И.И. Меламед, генеральный директор Международного центра развития регионов, руководивший подготовкой государственного проекта «Стратегии

развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года», высказался следующим образом: «Они же [корейцы] очень быстро развиваются. Им, действительно, нужны и нефть, и газ, и электроэнергия. Ничего своего нет. Простые ресурсы позарез нужны. Китайцы, им очень много надо, но они организовались по всему миру. Крупнейшие – их компании, которые сейчас везде работают. В конце концов, лишние 15-20 млн тонн нефти при потреблении в 400, не являются такими критичными. <...> Японский бизнес очень долго раскачивался. Потом, к сожалению, за 90-ые годы у японцев сложился стереотип, что Россия слабая, а мы такие сильные, и прочее».

Всё же полное отрицание взаимосвязи экономики и политики в данном случае представляется неверным. Том Армбрустер, генеральный консул США во Владивостоке, согласился с наблюдением, что экономическое развитие Дальнего Востока определяется политической волей российского правительства: «В идеале хорошо, когда бизнес – это бизнес, а политика – это политика, и они не смешиваются друг с другом. И пока в России я не вижу эту тенденцию. Пока политика и бизнес всегда смешиваются. И так как нет политических трудностей между Южной Кореей и Россией, конечно, Корея – естественный и хороший партнер».

Президент Ассоциации добытчиков минтая Герман Зверев в своих выступлениях постоянно указывает на большие лоббистские возможности, которые имеют в России южнокорейские рыболовные компании. В конце 2009 года между Россией и Южной Кореей было подписано соглашение о несообщаемом и нерегулируемом промысле живых морских ресурсов, увеличивающее квоту корейских компаний на вылов минтая в исключительной экономической зоне России на 75% (подразумевается, прежде всего, Охотское море). Рыболовные компании Дальнего Востока выступают категорически против допуска иностранцев во внутренние российские моря, но предполагают, что корейская квота будет и далее расширяться [6].

По мнению Шин Бом Шик, для максимизации синергетического эффекта развития Дальнего Востока и регионального сотрудничества в СВА

необходимо признать взаимосвязь экономического сотрудничества в регионе с урегулированием ситуации на Корейском полуострове. Этот процесс тесно связан с реформированием КНДР и ее открытием внешнему миру. С точки зрения корейских специалистов, ключевой задачей развития Дальнего Востока России является оживление энергетических и транспортных коридоров, которые упираются в вопрос «открытия» Северной Кореи [16, с.14].

Официальная позиция России согласуется с данным подходом, провозглашая трехсторонние проекты важным средством нормализации межкорейских отношений, восстановления доверия после инцидента с корветом «Чхонан» и возобновления работы Пекинской шестерки. В качестве таковых рассматриваются газопровод и линия электропередачи из России в Южную Корею через территорию КНДР, а также соединение Транскорейских железных дорог с Транссибирской магистралью через ветку Уссурийск – Хасан [3]. Все они, в случае реализации, окажут прямое влияние на экономику Дальнего Востока и, скорее всего, будут задействовать ресурсы работающих российско-южнокорейских проектов. Нормализация межкорейских отношений благотворно скажется на двусторонних проектах России с южнокорейскими компаниями в Приморском крае, поскольку отсутствие прямой связи по железной дороге и враждебное отношение КНДР к заходу иностранных судов в ее территориальные воды удорожает транспортное сообщение, а вероятность вовлечения региона в вооруженный конфликт повышает инвестиционные риски.

Рисунок 1 – Текущее состояние железной дороги Уссурийск – Хасан (фото Л.Е. Козлова)

Отношения с КНДР являются сегодня главной проблемой внешней политики Республики Корея. Сеул осознает, что самостоятельно разрешить данный вопрос не в состоянии, и пытается заручиться максимальной поддержкой крупных держав, прежде всего, вовлеченных в шестисторонние

переговоры по ядерной программе КНДР. Поддержка России как одного из участников Пекинской шестерки является для Южной Кореи весьма полезной. На руку Сеулу играет то, что в экономическом плане КНДР в отдельности неинтересна России, ввиду мизерного объема контактов: в 2010 году торговля между Россией и КНДР составила всего 101 млн долларов [5].

Для Сеула Россия представляет интерес в вопросе о денуклеаризации Кореи тем, что не прерывает политических контактов с КНДР и способна, в отличие от США и Японии, вести прямой диалог с ее руководством на различные темы, включая трехстороннее экономическое взаимодействие. Среди южнокорейских специалистов преобладает мнение, что вовлечение Севера в подобные проекты повысит шансы на его объединение с Югом. Отметим, что технологическая деградация и отсутствие финансовых резервов в КНДР делает необходимым полное финансирование и технологическое сопровождение работ на ее территории иностранными участниками.

Вектор на промышленную кооперацию с Республикой Корея и реализацию трехсторонних проектов содержит для России определенные риски в отношениях с другими великими державами, вовлеченными в корейское урегулирование. В обеспечении военной безопасности Республика Корея до сих пор сильно зависит от США. В связи с обострением ситуации вокруг КНДР в 2010 году военные ведомства США, Республики Корея и Японии активизировали усилия по формированию тройственного союза, до тех пор не особо успешные из-за исторических противоречий между Токио и Сеулом. Америке, по нашему мнению, этот союз необходим, чтобы оказывать психологическое давление, прежде всего, на Китай, а не на КНДР. Явное сближение России с американским союзником вызовет недовольство Китая, что, несомненно, осложнит российско-китайское партнерство. Кроме того, обострение межкорейских отношений усиливает влияние военных кругов на принятие внешнеполитических решений в Южной Корее, в то время как интересам России отвечает усиление сотрудничающих с ней корпораций.

Судьба гипотетического газопровода из России в Корею демонстрирует, что внешняя и внешнеэкономическая политика России на Дальнем Востоке неизбежно будет подвергаться воздействию групп давления с различными, в том числе противоположными интересами. Владимир Путин еще в 2009 году заявил, что в Приморье будет построен завод по сжижению газа. В 2010 году в ходе визита Дмитрия Медведева в Сеул было заключено соглашение между компаниями «Газпром» и «КОГАЗ» о ежегодных поставках российского газа в Южную Корею с 2017 года в объеме не менее 10 млрд кубометров, что составит 22% корейского газового импорта [10].

В рамках этих переговоров обсуждался и способ доставки углеводородов. Стороны согласились с тем, что предпочтительным вариантом является строительство трубопровода [11]. Политические риски, сопряженные со строительством и эксплуатацией газопровода через территорию КНДР, крайне велики. Поэтому было бы логично ожидать, что вышеупомянутый завод обеспечит поставки в Корею. Однако Япония после аварии на АЭС «Фукусима» стала активно искать новые источники энергоснабжения, достигла предварительной договоренности с «Газпромом» о строительстве в Приморском крае завода, ориентированного на поставки газа в Японию, и уже к началу 2012 года представила его проект на согласование российской стороне [8].

В заключение отметим, что Республика Корея в сложившейся внешнеполитической ситуации является для России наиболее перспективным партнером по экономическому сотрудничеству на Дальнем Востоке. Территориальные претензии Японии к соседним странам, а также политическое и экономическое возвышение Китая, покровительствующего Северной Корее, подталкивают Россию и Южную Корею к сближению. При этом российскому правительству и государственным компаниям следует учитывать динамичное развитие международных отношений в СВА, которое накладывает на данное сотрудничество определенные ограничения и требует четкого представления о возможных переменах в политической ситуации.

Литература

1. Звезда - ДСМЕ // Дальневосточный центр судостроения и судоремонта. Владивосток, 2011. Электронный ресурс. URL: <http://dcss.ru/projects/zvezda-dsme.html> [Дата обращения: 20.01.2012].
2. Зубов А. ДФО - КНР: Рядом с гигантом / А. Зубов // Дальневосточный капитал. Владивосток, 2011. №6. Электронный ресурс. URL: <http://www.zrpress.ru/dk/2011/6/44113/> [Дата обращения: 20.01.2012].
3. Интервью Посла по особым поручениям А.А. Тимонина газете «Коммерсантъ» // Министерство иностранных дел РФ. – М., 2011. – 30 ноября. Электронный ресурс. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/c32577ca00174586442579590022c7ab!OpenDocument> [Дата обращения: 20.01.2012].
4. Клименко О. Sollers пересел с Fiat на Ford / О. Клименко // Золотой Рог. Владивосток, 2011. №13. Электронный ресурс. URL: <http://www.zrpress.ru/zr/2011/13/41279/> [Дата обращения: 20.01.2012].
5. КНДР. Связи с Россией и СНГ // Полпред. М., 2011. 27 мая. Электронный ресурс. URL: http://www.polpred.com/?ns=1&ns_id=332160 [Дата обращения: 20.01.2012].
6. Нурмухаметов Ю. Пустить корейца в Охотское море / Ю. Нурмухаметов // Золотой Рог. Владивосток, 2010. №95. Электронный ресурс. URL: <http://www.zrpress.ru/zr/2010/95/39970/> [Дата обращения: 20.01.2012].
7. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: Стат. сб. / Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2011. 87 с.
8. Россия и Япония планируют построить завод СПГ во Владивостоке // Forbes.Ru. М., 2012. 8 января. Электронный ресурс. URL: <http://www.forbes.ru/news/78214-rossiya-i-yaponiya-planiruyut-postroit-zavod-spg-vo-vladivostoke> [Дата обращения: 20.01.2012].

9. РФ и Корея могут провести трубопровод для поставки допобъемов газа // РИА Новости. М., 2010. 10 ноября. Электронный ресурс. URL: <http://ria.ru/economy/20101110/294527131.html> [Дата обращения: 20.01.2012].

10. РФ с 2017 года будет поставлять в Южную Корею 10 млрд кубов газа в год // РИА Новости. М., 2011. 10 ноября Электронный ресурс. URL: <http://ria.ru/economy/20101110/294527474.html> [Дата обращения: 20.01.2012].

11. Совкомфлот и ОСК подписали соглашение о строительстве серии судов типоразмеров Афрамекс и LR2 // Совкомфлот. М., 2010. 28 октября. Электронный ресурс. URL: <http://www.sovcomflot.ru/npage.aspx?ln=RU&did=74801&cid=113> [Дата обращения: 20.01.2012].

12. Совместное Заявление Российской Федерации и Республики Корея 29 сентября 2008 года // Президент России. М., 2008. Электронный ресурс. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/237 [Дата обращения: 20.01.2012].

13. «Hyundai Heavy Industries» начинает строительство завода по производству КРУЭ во Владивостоке // АЭИ «Прайм»: Пресс-релизы. М., 2011. 16 июня. Электронный ресурс. URL: <http://www.prime-tass.ru/news/pressreleases/> [Дата обращения: 20.01.2012].

14. «Hyundai» начала строительство завода по производству электрооборудования в Приморье // ГТРК «Владивосток» – Вести: Приморье. Владивосток, 2011. 16 июня. Электронный ресурс. URL: <http://www.ptr-vlad.ru/news/economics/47707-hyundai-nachala-stroitelstvo-zavoda-po-proizvodstvu-elektrooborudovaniya-v-primore.html> [Дата обращения: 20.01.2012].

15. Oil&Gas security. Emergency response of IEA countries: Republic of Korea, 2011 // International Energy Agency. Paris, 2011. Электронный ресурс. URL: http://www.iea.org/papers/security/korea_2011.pdf [Дата обращения: 20.01.2012].

16. Shin, Beom-Shik. The Development of Russian Far East: Its Strategic Meaning for Northeast Asian and Asia-Pacific Regional Cooperation / Beom-Shik Shin // Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество: Корея и Россия

- национальные интересы, роли, перспективы / Отв. ред. А.А. Бреславец.
Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2010. С.12-14.

17. Wilson D. The N-11: More Than an Acronym / D. Wilson, A. Stupnytska //
Global Economics Paper. Issue 153 / Goldman Sachs. New York, 2007. March 28. 23
p.